

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова
ГЕНИЙ МУЖСКОЙ КРАСОТЫ
7

Татьяна Устинова
НОВЫЕ ЗОЛУШКИ
50

Анна и Сергей Литвиновы
КОРОЛЕВСКАЯ ЛОЖА
64

Евгения Михайлова
ЭММА НА ВЫДАНИЕ
90

Марина Крамер
ЗА НЕДЕЛЮ ДО СВАДЬБЫ
141

Галина Романова
БЫВШАЯ ЛЮБИМАЯ ДЕВУШКА
186

Дарья Кожевникова
УБИТЬ ОБОИХ!
253

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ГЕНИЙ МУЖСКОЙ КРАСОТЫ •

то что за красная бурда? — мимоходом заглянув в мою плоску, с подозрением спросил Денис.

Не хотелось признавать, но с определением цвета он не промахнулся — краска, призванная придать моим волосам стойкий цвет «сияющего золотого апельсина», была именно красно-бурой. Меня это беспокоило. Я никогда не видела в природе сияющих золотых апельсинов, но подозревала, что такой неаппетитный колер они могут иметь лишь на стадии глубокого гниения. Очень хотелось надеяться, что мои волосы после окрашивания будут выглядеть как-то иначе, однако переживать по этому поводу было уже

поздно: я успела намазать красной бурдой половину головы.

— Пока, Инночка! Увидимся вечером! — Пошевелив носом, любимый раздумал одаривать меня прощальным поцелуем и поспешно открыл дверь.

Я не стала заранее терзать себя вопросом, узнает ли он меня, когда увидит в следующий раз, и ответила коротко:

— До свидания!

— Здра-авствуйте! — словно в насмешку, в один голос пропели мужчина и женщина, притаившиеся за дверью на лестничной площадке.

— Инночка, к тебе пришли! — даже не притормозив, крикнул Денис, по пути к лифту успевший заметить в руках незваных гостей журналы и книжки.

Точно, периодическая печать во всех ее проявлениях — это по моей части. В нашем рекламном агентстве я отвечаю как раз за работу со СМИ. Однако по субботам я не работаю!

— Что вам нужно? — неприязненно спросила я парочку с журналами.

— Мы пришли поведать вам о том, какой мэр угоден госпуду нашему! — елейным го-

лосом сказала невзрачная, как застиранный мешок, тетка в убогом наряде смиренной странницы по святым местам.

Это было весьма неожиданное заявление. Не скажу, что я совсем уж не думала о господе нашем и о нашем же мэре, однако я никогда не объединяла их в комплект.

— Оригинальный ход предвыборной кампании! — заметила я, покачав наполовину покрашенной головой.

Тут капля красной бурды звучно ляпнулась на линолеум, и я вспомнила, что нахожусь в процессе, который не стоит прерывать даже ради душеспасительной беседы. Надо было продолжать золотить и апельсинить свой волосяной покров.

— Извините, мне некогда! — сказала я и решительно закрыла дверь.

— Нехристи! — негодуяще выкрикнула невзрачная тетка, вмиг утратив кротость и благостное смирение.

— Барклай, голос! — позвала я.

Бассет, дрыхнувший в теплом углу под батареей, поднял башку и с готовностью разразился оглушительным басовитым лаем. За

дверью слышались испуганные возгласы, дробный топот, шлепки и шорохи разлетевшихся печатных изданий.

— Спасибо, милый! — с признательностью сказала я собаке. — С меня мороженое!

Барклай обожает мороженое, и непременно двадцатипроцентной жирности. За пломбир в вафельном стаканчике он спляшет на брюхе, а за шоколадное эскимо еще и споет.

— М-м-м, м-м-м! — просительно заскулил бассет, тщетно пытаясь выговорить сладкое слово «мороженое».

— Через час, ладно? — попросила я, взглянув на часы, чтобы заметить время начала фиксации краски.

Барклай, добрая собачья душа, терпеливо дождался, пока я закончу с парикмахерскими процедурами, и в начале десятого мы вышли на прогулку. Пес с ускорением рванул по своим собачьим делам на пустырь, и на этот раз уже я без возражений уступила ему. Очень хотелось посмотреть, как развивается дуэль кандидатов в наши мэры.

10   Длинный глухой забор, огораживающий
вырытый на пустыре котлован, с началом пред-

выборной кампании превратился в эффектную выставку черных пиар-технологий. Началось все вполне традиционно: в ночь с воскресенья на понедельник группа поддержки кандидата В.В. Голикова заклеила забор красочными плакатами с изображением своего кумира и надписью: «Уважаешь себя? Голосуй за Голикова!» На следующий день голиковские портреты оказались залепленными афишами с парадным фото кандидата А. С. Казанского. Еще днем позже на облагороженных профессиональной ретушью ликах Альберта Семеновича Казанского появились гитлеровские чубчики и усики. После этого противники Казанского стали называть его не Альбертом, а Адольфом Семеновичем. В среду ночью все плакатные наслоения были соскоблены, и вплоть до пятницы стена сияла девственной чистотой. Избиратели заинтересованно ожидали продолжения и дождались: в пятницу утром с забора им улыбнулся Василий Витальевич Голиков в новом для себя образе маргинального забулдыги. В руке, заскорузные цыпки на которой были нарисованы с рембрандтовским мастерством, господин Голиков держал щербатую рюмку,

подчеркнутую издевательски переиначенным слоганом: «Ты м-меня ув-важаешь?» Это был серьезный удар по репутации Василия Витальевича, и его команда затруднилась с ходу отразить нападение. Ночью стена снова очистилась, и в позиционном бою кандидатов наступило затишье.

Зато зашумел мой мобильник.

— Ты где? — напористо спросила Трошкина.

— Мы гуляем, — расслабленно ответила я, нюхая цветочек.

— До сих пор?! — праведница-подружка искренне возмутилась. — Десятый час утра, а ты до сих пор в загуле?! Опять застряла в ночном клубе?! И с кем на этот раз?

— С кобелем, — хихикая, ответила я. — Успокойся, мать-настоятельница, я не в ночном клубе, я на утреннем пустыре гуляю, с собакой. А ты почему такая взвинченная, случилось чего?

— Случилось, — Алка вздохнула. — С пустыря беги прямо ко мне, есть разговор.

Я поняла, что разговор будет неприятный, 12 поэтому по пути к Алке забежала в булочную

за свежими кексиками — они неплохо помогают при душевных расстройствах.

— Это ты? — подружка недоверчиво прищурилась на мой золотой апельсиновый скаल्प. — Если бы не Барклай, я бы тебя не узнала!

С кексиками я не промахнулась, только нужно было взять их побольше: у Трошкиной уже сидела одна гостья. Прилично одетая пожилая дама, вопреки общей ухоженности организма, имела такое кислое выражение лица, что я подумала: Неприятный Разговор — это ее второе имя. Первое мне сообщила Алка:

— Это Маргарита Андреевна, любимая тетя Руперта.

Я кивнула и приветливо улыбнулась. Роберт Руперт по кличке Крошка Ру — один из бывших Алкиных бойфрендов, добродушный гигант, помешанный на компьютерных играх. А его тетя, как вскоре выяснилось, фанатеет от телевизора и обожает интерактивные ток-шоу с письмами в редакцию и звонками в студию. Она пристрастилась к ним после смерти мужа, когда осталась в трехкомнатной

квартире тет-а-тет с попугайчиком и ощутила удушающую нехватку простого человеческого общения. Из его телевизионных заменителей Маргарите Андреевне особенно полюбилась программа «Суровая правда» с Максимом Смеловским, однако именно эта любовь разбила ей сердце.

— Вы не представляете, Инночка, какой кошмар со мной приключился! — нервно кроша пухлыми пальчиками в искристых кольцах ни в чем не повинный кексик, захотела милая дама, когда Трошкина дала ей слово. — Вчера утром я поехала в центр, чтобы присмотреть себе новые ботильоны... Вы же знаете, что сейчас повсюду распродажи? Так вот, шла я по Зеленой, разглядывала витрины, и вдруг меня словно током ударило!

— Ботильоны увидели? — с пониманием спросила я.

— Да какие ботильоны! — Маргарита Андреевна в сердцах шмякнула на пол половину кекса, которую тут же подобрал санитар поля Барклай. — Я увидела Его! Самого Максима

Я усмехнулась, отнюдь не разделяя восторга милой дамы. Макс Смеловский — мой бывший однокурсник и вечный поклонник. Он удивительным образом сочетает в себе потрясающую креативность с поразительным занудством и потому не относится к числу субъектов, которыми лично я могу любоваться долго и с наслаждением. Но Маргарита Андреевна рассказала о Максе совершенно невероятную историю!

По ее словам, импозантный и безусловно узнаваемый Смеловский возник перед ней на оживленной улице, как гений чистой мужской красоты и отнюдь не мимолетное виденье. Знаменитый ведущий сам остановил Маргариту Андреевну, сердечно ее поприветствовал и пригласил принять участие в уникальной рекламной акции телеканала. Маргарита Андреевна согласилась и охотно приняла из рук своего кумира несколько красивых фирменных коробок. В них, по словам Великолепного Макса, находились маникюрный набор, инкрустированный янтарем, прибор для ионизации воздуха, мельхиоровая давилка для лимона и эксклюзивный набор